

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА В УПРАВЛЕНИИ

Григорий Атаманчук*

В статье затрагиваются весьма актуальные болевые точки и проблемы модернизации современной системы государственного управления. Особое внимание автор обращает на философские вопросы профессионализации государственного аппарата, нравственности современного чиновника.

Прошедшая избирательная кампания убедительно и достаточно наглядно показала (по линии всех политических партий), что желающих занять хоть какое-то «кресло» власти предостаточно. Социологические опросы, в том числе студентов вузов также свидетельствуют о том, что среди их выпускников много стремящихся на государственную и муниципальную службу, а также в банки и топ-менеджмент. Мотив преимущественно один – хороший источник «быстрой и легкой наживы». Чиновников и топ-менеджеров, спортсменов и артистов, журналистов и врачей, учителей и инженеров, других специалистов манят «доходные места», где, как они полагают, можно посредством использования «власти» легко приобрести важный социальный статус и обогатиться. Примерами этого буквально заполнено наше информационное «поле», в котором «кресло» власти описывается в виде современного кабинета, помощников и секретарей, автомашин, квартир, дач, вкусной закуски. СМИ и искусство неплохо поработали над раскрытием огромных возможностей статусной ренты, взаимодействия власти и бизнеса.

Тем более, что и сама власть в глазах людей посредством ее лицемерия представлена, главным образом, в форме *наслаждения жизнью* за счет казенных средств «не как служение, а как кормление»¹

О том же, что сущностное (т.е. объективное) предназначение любой власти (государ-

ственной, собственности, общественной и т.д.) состоит в управлении коллективной, воспроизводственной деятельностью людей, в управляющем воздействии на их сознание, поведение и деятельность, у нас уже как-то даже не принято вспоминать. Вместо управления, в котором действуют разум, знания, воля, житейские потребности, нравственность и другие ценности, предпочитают уповать на свободу (нередко равную анархии), рынок (сравнимый с базаром), частную собственность (часто воровскую) и еще что-то, чем, между прочим, тоже надо управлять. В противном случае, зачем человеку сознание, если оно не управляет его эмоциями, поведением и поступками? И что взамен: что «хочу, то и ворочу», «делаю то, что в данный момент нравится». Это мы проходили, правда, без выводов, почти всю свою историю. Отсюда, логично, и переброс вопроса к власти: если власть (ее субъекты, структуры, органы, должностные лица и т.д.) не управляет общественными явлениями, отношениями и процессами, не влияет на людей, то зачем она? И зачем общество (по разным каналам) тратит на власть и ее чиновный аппарат огромные ресурсы?

Эти и подобные им вопросы не хотят ставить, анализировать, обсуждать. Вроде того, что власть существует для того, чтобы золотыми дворцами и их интерьерами потрясать взоры людей. Здесь образцом служит былой императорский двор с его роскошью в С.-Петербурге и окрестностях, а также с тра-

* Атаманчук Григорий Васильевич, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ Системного анализа Счетной палаты Российской Федерации

дидиями времяпровождения: парады, балы, приемы, салоны, бесконечные любовные интрижки. Императорство ушло, но его образы и парадигмы остались и все больше будоражат умы желающих «красиво пожить». Ценности прошлого через довольно короткий период времени восстановились уже при советской власти, чем ее, в принципе, и погубили.

Понятно, что власть в подобном виде очень привлекательна, к ней рвутся весьма и весьма многие. Кому же не хочется пожить за счет других? Естественно, что в сложившихся стереотипах нацеленности на «кресла» во власти и нет вопроса об ответственности и собственной *управленческой подготовленности*. Укоренилось мнение, что для осуществления управленческих функций имеются подчиненные (внутренний аппарат субъекта власти). К тому же и управление до сих пор рассматривается лишь как бюрократическое выполнение указаний властных лиц, которые самим фактом занятия «кресла» власти уже все знают, умеют и понимают.

Конечно, можно было бы с таким подходом мириться (очень «талантливы», видимо, те, кто попадает во власть), если бы не исторические результаты, по сути, любого века или десятилетия. А они в сравнении с другими странами Запада либо Востока не очень-то созидательны. «Кресла» власти в стране всегда были заняты, но они почему-то не приводили часто не только к должному развитию, а даже не уберегали от депрессий, разрушений, бедствий, масштабных потерь, многого иного негативного и даже трагического. И в основном по одной причине: неспособность управлять.

Ведь управление – это вовсе не то, с чем у нас смирились: ни администрирование, ни команда, ни начальствующий прессинг, ни насилие, ни подавление, ни демагогия и т.п. Управление в своем источнике есть *явление высокой культуры*, прежде всего, духовной, выражение накопленных человечеством знаний (в прошлом), способности разума предвидеть, предвосхищать, прогнозировать и программировать (для будущего) и воли – организовывать и добиваться нужного результата. Объективно в нем (в его состоянии, уровне, действии) заинтересованы все люди, однако этого нельзя столь уверенно сказать о субъектах власти, которые вроде бы и созданы для него. Давно произошла деформация явлений и представители власти не очень-то хотят нести на своих плечах тяжелейшее бремя управления, требующее от них постоянного напряжения, беспокойства, самоотдачи, ущемления личного во имя коллективного и общественного и т.п.

Если бы такое бремя существовало и его ощущали субъекты власти, то, наверное, стремящихся к их «креслам» поубавилось. А так к власти тянутся, причем во все возрастающих количествах, те, которые в своей специальности особо себя не проявили, но полагают, что властвовать легче и там они «развернутся». Их никак не смущают «успехи» мэров-политических демагогов, министров-спортсменов, ректоров – бывших банковских служащих, депутатов – специалистов из шоу-бизнеса.

Управление по своему смыслу и содержанию – *целеполагание, организация и регулирование* коллективной (общественной) жизнедеятельности людей модельно просто, но чрезвычайно сложно в практическом осуществлении. И сложность эта проистекает из того, что если самоуправление (любое: само) связано с интересами того человека (либо группы людей), который его реализует, то в управлении требование, идущее от субъектов власти, *адресуется другим*. И каждый знает (если хочет), как трудно поставить себя на место другого, постигнуть его положение, мысли, чувства, потребности, понять его жизненную позицию, установить с ним надежный контакт и прочее. А ведь многим субъектам власти надлежит управлять сотнями, тысячами, а то и миллионами уникальных по сути людей, нести ответственность за их судьбы и благополучие.

Следовательно, для того чтобы хотя бы мало-мальски успешно выполнять управленческую миссию, каждому субъекту власти необходимо обладать обширными и специфическими качествами. Они – нечто большее, чем подготовка в какой-либо отрасли народного хозяйства и духовной культуры, поскольку последняя есть всего лишь предпосылка (начальный этап) управленческого профессионализма. У нас об управленческом профессионализме вообще не ведется речи. Нет ни его комплексной характеристики, ни системы, содержания и формы, ни программ обучения и повышения квалификации, а если короче, то фактически ничего: чистое «поле» и субъективистский произвол.

Управление как величайшее *интеллектуальное явление* подменили примитивным менеджментом, представляющим собой всего лишь бухгалтерское сопровождение технологий получения прибылей в предпринимательской деятельности. К чему это ведет фактологически свидетельствует история, а сегодня – мировой финансово-экономический кризис, из которого может вывести только государственное управление, а точнее установление в обществе парадигм демократиче-

ского управления. Вместо создания его, как зомбированные, не только руководители, но и многие иные, вроде бы мыслящие люди – все замкнулись на идее и практике менеджмента, который составляет только один из видов управления.

Вынужден поэтому, хотя бы в самом общем виде, высказаться о сути управленческого профессионализма.

Во-первых, управленческий профессионализм интегрирует в себе три группы элементов: профессиональные а) компетенции (знания, умения и навыки), б) мировоззрение и в) нравственность. Причем в их *целостности и взаимосвязи*. Ибо дипломами и знаниями, даже весьма обширными, могут обладать и асоциальные люди: рейдеры, коррупционеры, рэкетеры, «распилщики», мошенники и т.д. Имеются в виду, конечно, совсем другие знания, о чем чуть ниже. Ориентации и наполнение мировоззрения также принципиально: очевидно, что нарциссы, гедонисты, эгоисты, обыватели, лентяи и т.п. вряд ли годятся для управления. Эти, интроверты, всегда будут на первое место ставить свое «я» – его интересы, спокойствие и благополучие. На «амбразуру» за других людей (народ, Родину) они никогда не пойдут. Столь же значима и нравственность, фиксируемая во взаимоотношениях «я» и «ты», «я» и «они», тем более, когда «я» занимает «кресло» власти. Здесь даже реальное соблюдение заповедей Моисея, Будды, Конфуция, Христа, Магоммеда играет сдерживающую роль, не говоря уже о светской морали, взращенной длительной историей духовной и материальной культуры. Мировоззрение формирует идеалы, ценности и цели управления, нравственность – технологию их реализации. И если какие-либо элементы из названных групп качеств персонала субъекта власти имеют отрицательные характеристики, то заранее можно сказать, что с его стороны никак не получится демократического, рационального и эффективного управления.

Во-вторых, основанием управленческого профессионализма являются, безусловно, знания по какой-либо специальности (которых насчитывается более 60 тыс.), соединенные с управленческими знаниями. Разумеется, человеку нужны солидная исходная подготовка в областях естествознания, механики, математики, обществоведения и других. Однако занятие «кресла» власти предполагает, что человек будет «вести» управление, требующее от него специфических знаний. Последние образуют сложный комплекс, *вычлененный из многих наук и интегрированный в определенную систему*. Но в нем я хочу ограничиться лишь

тремя группами знаний, которые очень важны для управления.

Это – знания о диалектике развития природы, общества и мышления и об оптимизации использования ресурсов для его обеспечения. Они – основа основ в целеполагании управляющих воздействий, ибо без них не стоит и говорить о каком-либо программировании и планировании, тем более о стратегическом.

Это – знания о взаимосвязях, кооперации, координации, субординации и т.п. между управленческими системами и внутри них, поскольку только опора на них позволяет что-то организовывать (создавать организации) и поддерживать организованность общества.

Это – знания о человеке, его запросах, мотивах и стимулах поведения, что создает предпосылки для разумного регулирования его поступков и действий. В том числе и через разного рода общественные и государственные институты, которые помимо или без человека мало что значат.

В-третьих, управление исходит из мировоззрения персонала субъектов власти (занятых в соответствующих «креслах»), которое включает в себя их кругозор, масштаб мышления, талантливость, понимание движущих сил функционирования и развития и многое другое. Ограниченность, убожество ориентиров, самодовольство, неспособность сравнивать и прочее отрицательно влияют на управление. Мировоззрение предопределяет управленческое мышление, которое по своим параметрам призвано быть: критически-аналитическим (видеть недостатки, отсталость), творчески-поисковым (многовариантным), фактологически обоснованным (соответствующим объективности), доказательным (аргументированным), стратегического размаха (во времени и пространстве), ответственным за выводы, оценки и принимаемые решения, убеждающим при представлении другим, управляемым объектам, обществу.

В-четвертых, осуществление смысла власти посредством управления приводит к тому, что все его параметры и их практическая реализуемость всецело зависят от нравственности мышления, поведения и действия персонала субъектов власти. Нравственность включает в себя внутренне побудительные мотивы, ценности, нормы и установки, которыми человек искренне (без принуждения и игры на публику) руководствуется в своих отношениях в биосоциотехносфере. Это – ориентиры для разума и души, опираясь на которые делается выбор между добром и злом, созиданием и

разрушением, верностью и предательством и другими противостоящими друг другу ориентациями, поступками, решениями и действиями. Особо актуально здесь отношение к семье (во всех поколениях) и Отечеству-Родине. Через такое отношение в управлении буквально все и происходит, ибо необходимо сочетание личного, коллективного и общественного (всеобщего) в каждой управленческой системе – от малой до государства в целом.

И, в-пятых, управление должно осуществляться в каждой управленческой системе, которых в обществе множество разных видов, объемов и производимых продуктов: малого, среднего и крупного бизнеса: муниципальных образований, районов и городских округов, субъектов федерации, федерального уровня; коммуникаций, информации, инфраструктурного обслуживания, безопасности обороны, правопорядка, образования, медицины, науки, транснациональных, межгосударственных и т.д. и т.п.

Поэтому управленческий профессионализм имеет сложное *иерархическое построение*, предъявляющее разные требования к субъектам власти в аспекте их знаний, опыта, дарований, подготовки и развития. Чем масштабнее управленческая система – государство, федеральные подсистемы, госкорпорации, вертикально-интегрированные компании холдинги, политические партии, общественные организации и т.д., тем, логично, более талантливыми, опытными, подготовленными, нравственными, волевыми мыслятся их руководители – субъекты власти. Акцентирую *на воле* специально, поскольку без нее нельзя обеспечить в большой управленческой системе необходимое волевое, социально-психологическое напряжение («поле») – первейшее условие практической реализации управляющих воздействий, формируемых управленческими решениями и действиями.

Управление – это не слова, концепции, программы, призывы и т.п. (что так популярно), а целенаправленное, волевое, нередко силовое влияние, заставляющее людей осуществлять должную деятельность должным образом с получением должных результатов.

Полагаю, что сказанное дает достаточное представление о сущности управленческого профессионализма и позволяет использовать его элементы и структуру в качестве критериев для анализа и оценки подготовленности, интеллектуальных и практических действий наших субъектов власти (их персонала) как в истории, так и в настоящее время. Эти критерии можно применять и при исследовании процессов в образовании и науке с точки зре-

ния их направленности на подготовку и развитие управленческих кадров.

На мой взгляд, (хотя это парадигма любого научного мышления) *критерии обязательны* при изучении и освещении каждого управленческого явления, отношения и процесса. Только у нас при рассмотрении вопросов власти (прошлых и сегодняшних), так и в электронных СМИ (вспомните рейтинговые «Постскриптум», «Поединок», «Исторический процесс», «Народ хочет знать» и др.) можно писать, говорить и показывать что угодно и как угодно с сугубо волонтаристскими интерпретациями. Одно и то же событие, одна и та же личность, одно и то же решение либо действие преподносятся с совершенно непримиримых позиций, вследствие которых неискушенные или неподготовленные люди не могут понять, что же на самом деле происходило и где истина, следовательно, *где история и в чем нынешнее событие*.

А самое дезориентирующее здесь состоит в том, что к субъектам власти, призванным управлять, не применяются критерии управленческого профессионализма. Эти критерии обычно заменяют другими, более упрощенными и легкими для описания. Широко распространено описание политических аспектов власти, тем более, (как утверждают) что политика не делается в белых перчатках. В ней много интриг, борьбы, обманов, подлости, подсиживания и т.п. для овладения «креслами». Это – любопытно, привлекает внимание, чем и пользуются литераторы, создавшие на эту тему тысячи увлекательных романов, пьес, поэм и иных художественных произведений. Не меньший интерес вызывают идеологические аспекты власти, поскольку власть как общественное явление требует от ее субъектов (хозяев «кресел») мощного словесного обрамления своих замыслов, поступков и действий. Все приходится объяснять, рекламировать, внушать: революции (и контрреволюции), реформы (их достижения либо провалы), разные концепции, программы, планы и многое другое.

Как известно, такой информации производится немало и самого разного качества, особенно в периоды, когда от людей хотят получить доверие к конкретным лицам из субъектов власти. Типологическими здесь являются периодические избирательные кампании.

Между тем, все названные аспекты (содержательные, популярные), несмотря на их познавательную важность, не раскрывают главное – управленческий профессионализм субъектов власти и по этой причине, что они

характеризуются «сами в себе», без соединения власти с управляемыми объектами – деятельностью людей по производству материальных и духовных продуктов и социальных условий жизни.

Любая управленческая система состоит в основном из двух подсистем: одна – незначительная по объему, но все решающая: субъект власти; другая – это люди, которые создают в этой системе товары, услуги, информацию, способные удовлетворять определенные личностные, коллективные или общественные потребности (можно сказать: частные либо публичные запросы) – управляемые объекты. Совместно они и формируют капитал, в который оценивается или которым располагает каждая конкретная управленческая система (капитализация). Управленческий профессионализм субъектов власти в данной связи как раз и проявляется в том, (1) как он организует, ресурсно обеспечивает и стимулирует функционирование управляемых объектов и (2) как распределяет и использует создаваемый управленческий системный капитал. В общем, можно сказать, что состояние, потенциал, перспективы управленческой системы определяются тем, насколько ее субъект власти способен *управлять* (сполна направляя в ее развитие ресурсы), а затем рационально инвестировать нарастающий капитал – результат взаимодействия субъекта власти и управляемых объектов.

Власть есть продукт и фактор объединения людей (от формы до государства), существующий для интеграции создаваемых ими ресурсов и сводящийся, по сути, к владению, пользованию и распоряжению последними. Итак, все жизненные проблемы сводятся к соотношению капитала (ресурсов), идущих в одном направлении – на содержание и личное потребление (богатство) субъектов власти, что делается посредством присвоения прибыли либо бюджетных средств, а в другом – на благополучие (оплату труда) и развитие (инвестирование) управляемых объектов. И не надо, как говорят, быть семи пядей во лбу или ссылок на действие нечистых сил, чтобы понимать, как все элементарно «прозрачно».

Если субъект власти (любой, занимающий в ней «кресло») обеспокоен только своими личными интересами, а то и прихотями, и для их удовлетворения использует «львиную» долю ресурсов (прибыли): дворцы, поместья, зарубежные виллы, собственные самолеты, яхты, автопарки, во всем роскошь, гедонистический образ жизни и многое, следующее из этого, то закономерно, что управляемые объекты влачат жалкое существование, на зарплате вокруг

минимальной потребительской корзины, нет денег для их развития – обновления основных фондов, механизации, внедрения производительных технологий и т.п. В итоге подобного соотношения субъекты власти богатеют, а управляемые объекты деградируют, в целом по стране человеческий потенциал ухудшается, даже в том случае, когда все имеет высшее образование.

Естественно, что в складывающейся ситуации субъектам власти не до управления, ведь богатство необходимо потреблять, им наслаждаться, иначе оно теряет свою привлекательность. Не пробуждается у них и стремление к управленческому профессионализму – он им не нужен. Ориентации и ценности – другие: стяжательские, богемные, салонные.

Однако, когда имеется желание, со всем можно бороться, все можно ограничивать, пресекать. И хотя опыт борьбы не всегда удачен (сегодня 147 компаний контролируют 40% мировых богатств 7-и млрд. населения планеты), сдаваться нельзя. Существуют и удачные механизмы (институты) этой борьбы: демократия, несущая в себе социальную справедливость, равноправие и законность. Мы провозгласили этот путь, но сразу же успокоились, подумали, что дальше все пойдет чуть ли не автоматически.

Нет, борьба, снятие противоречий и проблем – вот в чем смысл и содержание человеческой жизнедеятельности, она непрерывна, не останавливается ни на день, ни на час. Демократия обладает огромными творческими возможностями! Она у нас только становится, но уже сделала то, чего никогда не было в нашей истории: сегодня в самом захудалом углу страны имеются продукты питания, одежда, товары домашнего обихода и у людей, в том числе у всех пенсионеров, есть деньги, чтобы их купить. Пусть дешевые, пусть немного, но можно!

Значит, теперь у нас другая жизнь и мы, граждане России, можем и должны совместными усилиями заставить наши субъекты власти развернуться к управлению, культивировать у себя управленческий профессионализм. Особая, преобразующая роль в этом принадлежит верховной власти, непосредственно воспринимающей интересы и волю нашего многонационального народа.

А что происходит на самом деле легко анализировать, измерять и оценивать. Достаточно матрицу критериев управленческого профессионализма применить к определению социальной эффективности любой управленческой системы (в т.ч. к государству в целом), к состоянию в ней управляемых объ-

ектов (воспроизводства), к поведению и делам ее субъектов власти (к примеру, госаппарат по отношению к государству), как мы сразу же узнаем, *кто, что и как* делает в «креслах» власти, с какими намерениями, знаниями и результатами.

Ведь всем нам нужны не слова, обещания, имиджи руководителей, а конкретные результаты их усилий, конкретные продукты, создаваемые управляемыми объектами, в виде

заводов, дорог, транспортных средств, отечественных промышленных и продовольственных товаров, благополучия, образованности и культуры граждан, безопасности и крепости обороны и иного, что является содержанием и ресурсом жизни. Если названному следовать, то вместо мифологии (сочинительства) по поводу того или иного руководящего деятеля, можно получать реальную правду о целях и итогах его пребывания во власти.

ON SPECIFICS OF PROFESSIONALISM IN GOVERNANCE

The paper touches upon burning points and topical issues of modernization of the present day system of state governance. Special attention is paid to the philosophical aspects of professionalism of government staff, moral decency of a government official.

Grigory Atamanchuk,
Merited Fellow of Science of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Law), Professor, PhD, Chief Research Fellow, State Research Institute of System Analysis, Accounts Chamber of the Russian Federation

Ключевые слова:

государство, государственная служба, государственный служащий, политика, нравственность, профессионализм, профессиональные компетенции, профессиональное предназначение.

Keywords:

state, state service, state servant, policy, moral decency, professionalism, professional competencies, professional mission

Литература:

¹ См.: Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсант. 2012. 6 февраля.